

Буланова И.С., Воропаев М.В., Романцова В.К.,
Савенков А.И., Серебренникова Ю.А., Степанов С.Ю.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ

Научный редактор – А. И. Савенков

Москва 2023

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Буланова И.С., Воропаев М.В., Романцова В.К., Савенков А.И.,
Серебренникова Ю.А., Степанов С.Ю.**

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К
ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В
ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ
ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ**

Научный редактор – А. И. Савенков

*Учебное пособие
для студентов педагогических университетов*

*Рекомендовано
Ученым советом Института педагогики и психологии образования
Государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования города Москвы «Московский городской педагогический
университет»*

Москва 2023

УДК 377.8
ББК 74.5я73
П44

Буланова И.С., Воропаев М.В., Романцова В.К.,
Савенков А.И., Серебренникова Ю.А., Степанов С.Ю.
П44 **ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА
ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ.** – М.: Издательство «Перо», 2023. —
68 с. – 1 Мб. [Электронное издание].

Рецензенты:

Витольд Альбертович Ясвин

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий
межфакультетской кафедрой образовательных систем и педагогических технологий,
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Львова Анна Сергеевна

доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики института педагогики и
психологии образования Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический
университет».

ISBN 978-5-00218-443-9

Подготовка будущих педагогов к противодействию вовлечению детей и подростков в деструктивные сообщества через цифровые среды – одна из важнейших задач современного педагогического образования. Деструктивные сообщества в цифровой среде – это намеренно и спонтанно возникающие объединения, создаваемые с целью пропаганды насилия, экстремизма, суицида или других негативных явлений. Дети и подростки в этом плане особенно уязвимы и будущему педагогу необходимо овладеть педагогическими технологиями противодействия их вовлечению в деструктивные сообщества через цифровые среды.

Книга адресована преподавателям и студентам образовательных программ, реализуемых по направлениям укрупненной группы специальностей – «образование и педагогические науки».

УДК 377.8
ББК 74.5я73

ISBN 978-5-00218-443-9

© Буланова И.С., Воропаев М.В., Романцова В.К.,
Савенков А.И., Серебренникова Ю.А., Степанов С.Ю., 2023

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	8
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ	19
ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	25
ГЛАВА 4. СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА.....	40
ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ	48
ГЛАВА 6. РАБОТА С ГРУППОЙ РИСКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	53
ЛИТЕРАТУРА.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Подготовка будущих педагогов к противодействию вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества – одна из главных задач современного педагогического образования. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства детей и взрослых. Интернет невероятно расширил границы общения, обмена информацией, он позволяет находить новых друзей и знакомых. Однако, за всем этим скрываются опасности для детей и подростков, которые могут быть вовлечены через социальные сети в деструктивные сообщества. Причиной вовлечения может стать не только невероятная популярность таких сообществ, но и отсутствие должного контроля со стороны педагогов и родителей. Данная книга посвящена актуальной педагогической проблеме - противодействию вовлечения детей и подростков через социальные сети в деструктивные сообщества.

Деструктивные сообщества – это намеренно и спонтанно возникающие объединения, создаваемые с целью пропаганды насилия, экстремизма, суицида или других негативных явлений. Они могут быть скрытыми или открытыми группами в социальных сетях, часто имеющими тщательно замаскированные названия и лозунги. Важно понимать, что дети и подростки особенно уязвимы для вовлечения в такие сообщества. Им может не хватать знаний и опыта для того, чтобы понять, как различить полезную информацию от негативной. Они могут быть уязвимы в силу того, что испытывают чувство одиночества или неудовлетворенности своей жизнью, что часто делает их более склонными к поиску поддержки в интернете.

Школа была и остается центром воспитательной работы. В первую очередь, школа должна проводить профилактическую работу по использованию социальных сетей. Это может быть организация лекций для учеников и родителей на тему безопасности в интернете и правильного поведения в социальных сетях. Учителя должны обучать детей правильно

выбирать контент, который они просматривают, а также научиться распознавать фейки и ложную информацию.

Кроме того, педагогическая работа должна быть направлена на формирование у детей и подростков критического мышления. Необходимо научить ребят анализировать информацию из социальных сетей: проверять её достоверность, определять скрытые цели авторов и т.д. Это поможет им избежать вовлечения в деструктивные сообщества, распространяющие ложную информацию. Очень важно также научить детей и подростков уважительному общению в социальных сетях. Учителя должны объяснять, что негативные комментарии, оскорбления и угрозы могут иметь серьезные последствия не только для жертвы, но и для их самих. Дети должны понимать, что все, что они написали в социальной сети, может быть использовано против них.

Также следует проводить работу по формированию у детей навыков конструктивного решения конфликтов. Для этого можно использовать различные методики тренинга: ролевые игры, дискуссии, коллективное анализирование конфликтных ситуаций. Это поможет детям научиться эффективно общаться в интернете и избежать конфликтов с другими пользователями социальных сетей. Наконец, школам необходимо создавать условия для безопасного использования социальных сетей учениками. Например, можно организовывать инструктажи по настройке приватности в профиле, давать советы по выбору паролей и т.д.

В целом, педагогическая работа по профилактике вовлечения детей и подростков через социальные сети в деструктивные сообщества должна быть комплексной и систематической. Школы должны создавать условия для безопасного использования интернета учениками, формировать у них критическое мышление и навыки конструктивного решения конфликтов. Только так можно обеспечить защиту детей от опасных воздействий со стороны интернет-среды.

Задача педагогических университетов, готовящих педагогов, внимательно и максимально ответственно относиться к решению проблем подготовки будущих педагогов профилактике вовлечения детей и подростков через социальные сети в деструктивные сообщества.

ГЛАВА 1. ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В силу своего широкого распространения социальные медиа создали для пользователей онлайн среду, которая является источником информации, полем для коммуникации и социальной поддержки в сети [Jackson et al., 2018; Khasawneh et al., 2019], порождая новую форму социализации – цифровую социализацию. Однако социальные медиа (Youtube, Twitter, Вконтакте, Телеграмм) также несут разнообразные риски и угрозы для детей и подростков:

- угрозы, связанные с психологическим, психофизиологическим и физическим здоровьем из-за длительного пребывания в сети интернет (нарушение зрительной и нервной систем, опорно-двигательного аппарата);
- угрозы, связанные с деструктивным влиянием «опасных» сайтов экстремистской и террористической направленности;
- угрозы, связанные с влиянием онлайн-игр (с 1.01.2022г. в перечень МКБ-11 вошли поведенческие расстройства, связанные с компульсивным использованием видеоигр под кодом 6C51);
- угрозы, связанные с онлайн мошенничеством или кибер-вымогательством;
- коммуникационные риски, связанные с установлением незаконного контакта с несовершеннолетними в сети интернет, следствием которого могут быть опасные виртуальные преступления: кибердомогательство и кибергруминг;
- контентные риски получения запрещенной информации;
- риски интернет-зависимости (аутодеструктивное поведение);
- технические риски (возможности повреждения программного обеспечения компьютера, хищение персональной информации посредством вредоносных программ);

- риск вовлечения детей и подростков в опасные социальные группы и сообщества, способные массово воздействовать на психику и сознание несовершеннолетних [Солдатова Г.У., 2019; Салахова В.Б., Калинина Н.В. 2020].

Виды деструктивных сообществ можно классифицировать по тематике распространяемого контента следующим образом:

1. Сообщества, пропагандирующие «культуру насилия» [Щетинина Е. В, 2021]:

- движения субкультур: «колумбайнеры» (субкультура поклонников Эрика Харриса и Дилана Клиболда, формирующая мифологию, связанную с событием в школе «Колумбайн» и призыв к насильственным акциям), «А.У.Е.» («арестантско-уркагантское единство», «арестантский уклад един» - молодежная полукриминальная сетевая структура «толпы без лидера», пропагандирующая идеи насилия, самосуда, нетерпимости с правоохранительными органами);
- международное сообщество, посвященное массовым убийствам, серийным убийцам – ТСС, True Crime Community;
- движения, популяризирующие идеи сатанизма (публикация соответствующей символики);
- группы, популяризирующие псевдоисламскую террористическую культуру;
- сообщества, представляющие националистические течения («Белый сектор») с трансляцией издевательств и пыток в он-лайн-режиме;
- сообщества, пропагандирующие «культуру насилия» (шок-контент, «хоррор» сцены насилия: массовые школьные драки, издеательства над одноклассниками, оскорбление учителей).

2. Сообщества, пропагандирующие «культуру смерти» [Khasawneh Amro and et al., 2021; Heard et al., 2018]:

- суицидально-ориентированные игры, «игры смерти», предполагающие прохождение пошаговых заданий, например, раскусывание

и проглатывание капсул для стирального порошка или вырезание контура синего кита на коже руки и задание покончить жизнь самоубийством («Синий Кит», «Кровавая Мэри» в Вконтакте, Tide Pod Challenge (TPC), Amyotrophic Lateral Sclerosis (ALS) Ice Bucket Challenge (IBC), «fire challenge» (участник обливает себя бытовым катализатором, таким как изопропиловый спирт или ацетон, поджигает себя и пытается погасить пламя до получения серьезных ожогов), «Hot Water Challenge» (в этом вызове участники кипятят горячую воду и либо выливают ее на себя, либо пьют кипяток, либо, что еще более тревожно, обливают кипятком ничего не подозревающих жертв) на платформе Youtube);

- киберсуициды - самоубийства, произошедшие в результате общения с незнакомцами в сети интернет;
- задания по стикерам («Папши»);
- группы, популяризирующие суицидальное поведение путем пропаганды самоповреждения (порезов, самобичевания), открыто призывающие к смерти («Пока так», «Порезы на венах», «Смерть»);
- группы «депрессивного контента», популяризирующие суицидальные наклонности как норму социальной жизни («Мама, я чмо», «Грустный подросток», «грустное поколение», «Депрессия» и др.);
- криппипаста, анимэ, фурри, популяризирующие и героизирующие суицидальное поведение как норму социальной жизни, а также насилие.

Ряд исследований предполагает, что использование социальных сетей может быть связано со значительным ростом числа самоубийств и депрессивных симптомов среди детей и подростков за последние десять лет. Доказательные исследования показывают, что суицидальное и нежелательное поведение может распространяться через эффект социального заражения, который моделирует, нормализует и подкрепляет поведение, наносящее вред самому себе. Такое самоповреждающее поведение и эффект социального заражения могут проявляться чаще благодаря повторяющемуся воздействию и моделированию через социальные сети, особенно когда такой контент

становится «вирусным». В ряде исследований отмечено, что социальные медиа оказывают сильное влияние на формирование моделей питания у подростков, в том числе, ведущих к нарушению пищевого поведения и ожирению [Modrzejewska et al., 2022].

Также распространенным риском для детей и подростков в сети интернет является кибербуллинг. Исследования показали, что большинство подростков сталкивается с различными видами киберагрессии в сети: флеймингом, хейтингом, троллингом, кибербуллингом, киберсталкингом [Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., 2020]. Кибербуллинг – это умышленное и повторяющееся действие, совершаемое отдельным лицом или группой лиц в течение определенного времени с намерением причинить вред кого-либо через цифровые информационные и коммуникационные технологии.

Кибербуллинг имеет несколько негативных последствий у детей и подростков: тревожность [Han et al., 2018], депрессия и злоупотребление психоактивными веществами [Iranzo et al., 2019; Kim et al., 2019], рискованное поведение и соматические проблемы [Rey et al., 2020]. Кибербуллинг также связан с повышенным риском суицидального поведения [Baiden, Tadeo, 2020; Hu et al., 2019; John et al., 2018]. Они относятся к поведению, связанному с намерением покончить с собственной жизнью. Оно включает в себя суицидальные мысли, суицидальное планирование и попытки самоубийства. По данным исследований подростки-жертвы чаще проявляют суицидальные мысли и поведение суицидального характера по сравнению с правонарушителями. Кибербуллинг также приводит к повышенному риску самоповреждающего поведения, такого как самопорезы или самосожжение, у жертв и правонарушителей [John et al., 2018; Jose and Fu, 2018; Peng et al., 2019]. Самоповреждающее поведение относится к поведению ведущие к самоповреждению без суицидальных намерений. В сочетании с традиционными издевательствами на людях, кибербуллинг может оказывать независимое влияние и кумулятивный эффект на суицидальное поведение и самоповреждения [Hinduja, Patchin, 2018; John et al., 2018; Zaborskis et al.,

2019]. По интенсивности столкновения с онлайн-агрессией именно подростки находятся в зоне риска [Солдатов Г.У., Рассказова Е.И., 2020].

Как отмечают многие авторы, несовершеннолетние являются одной из наиболее подверженных групп риска в отношении аддиктивного поведения, такого как проблемные игры в интернете, азартные игры и использование социальных сетей [Floros, 2018; Torres-Rodríguez et al., 2018].

Для подросткового возраста характерно острое реагирование на воздействие факторов внешней среды: сложные социально-экономические условия, неопределенность, нестабильность в обществе, непредсказуемость жизненной ситуации, тяжелые жизненные обстоятельства, конфликты в ближайшем окружении. Как следствие они испытывают состояние напряженности, тревоги, дискомфорта, стресса и в поисках средств защиты прибегают к стратегиям зависимого поведения.

По данным подростковый возраст — это период развития, характеризующийся неоптимальными решениями и действиями, которые приводят к увеличению частоты непреднамеренных травм и насилия, злоупотребления алкоголем и наркотиками, нежелательной беременности и заболеваний, передающихся половым путем [Cazev, 2008].

Распространенность различных видов киберагрессии, аддиктивных форм поведения (самоповреждающего, суицидального, рискованного), связанных с проблемным использованием социальных медиа, ставит задачу разработки и внедрения комплекса профилактических мероприятий по предупреждению вовлеченности подростков в деструктивные сообщества.

Целью исследования является анализ и обобщение отечественного и международного опыта деятельности систем профилактики вовлечения детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет в деструктивные сообщества.

Методология. Мы провели поиск научных статей, опубликованных в период с января 2018 года по настоящее время в электронных базах данных Web of Science, Google Scholar, Scopus, Elibrary, Science Direct, Gate Research. Исследования должны были быть опубликованы в рецензируемых журналах

на русском и английском языках. Мы исключили: главы книг, исследования в не рецензируемых журналах, комментарии, редакционные статьи, письма в редакцию и протоколы исследований. Неопубликованные данные не были включены в данный обзор.

Поисковая стратегия. Статьи искали с помощью ручного поиска или поиска в базе данных. Понятия и ключевые слова, используемые при поиске в базе данных на русском языке:

Кластер А- деструктивные сообщества, киберагрессия, кибербуллинг, киберсталкинг, хейтинг, флейминг, троллинг, онлайн-груминг, жестокий контент в интернете, аутодеструктивное поведение, самоповреждающее поведение, расстройства пищевого поведения, рискованное поведение, суицидальное онлайн-поведение, цифровое самоповреждение, пропаганда терроризма и экстремизма, Колумбайн, движение АУЕ;

Кластер В - онлайн-профилактика саморазрушительного поведения, цифровая гигиена, цифровая компетентность, навыки кибербезопасности, формирование цифровой культуры онлайн поведения, цифровая осведомленность, родительская медиация, цифровая компетентность учителей, стратегии совладания с киберагрессией, профилактика радикализации молодежи, профилактика экстремизма, навыки безопасного поведения в интернет-пространстве, защита информации, информационная безопасность, противодействие идеологии терроризма;

Кластер С – дети, подростки, подростковая среда, молодежная среда,

Понятия и ключевые слова, используемые при поиске в базе данных на английском языке:

Claster A - online games, choking games, online victimization, cyberbullying, deviant behavior, subgroups, nonsuicidal self-injury, risky online communities, behaviour addictions, gambling, problematic gaming, Problematic social media use, risk taking behaviour, social contagion, problematic internet use, self-inflicted violence, self-destructive behavior, non-suicidal self-injury, online self-injurious behavior, online self-harm;

Cluster B - Parental programmes, school-based intervention, media-literacy and media-safety education in school curriculums and programming, Treatment challenges, the cybersecurity awareness initiatives for school learners, reducing suicidal and self-harm behaviors, implementing the suicidal and self-harm behaviors prevention strategy, programs to increase personal skills, improve family relationships and foster school connectedness, early intervention strategies, psychoeducation, prevention programmes, prevention strategies, safe behavior, prevention, cybersecurity education;

Cluster C- children, young adults, adolescents.

Критерии отбора. Используя описанную выше стратегию поиска, на предмет релевантности были проанализированы названия, аннотации и тексты статей. Дубликаты, статьи, не имеющие отношения к исследуемому вопросу, и статьи, которые не соответствовали критериям включения, были удалены. Для исследований, отобранных для включения, были найдены полные тексты статей. В итоге были отобраны отечественные и зарубежные исследования, в которых анализировались опыт внедрения и оценка профилактических программ по предотвращению вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества.

Результаты и обсуждение. Осуществленный теоретико-методологический анализ работ отечественных и зарубежных авторов позволяет выделить существующие модели, практики профилактики и рекомендации по разработке. Зарубежный опыт профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества.

Универсальные модели профилактики. Салахова В.Б., Калинина Н.В. определяют профилактические модели, в рамках которых разрабатываются универсальные программы по профилактике в образовательных учреждениях: медицинская (накопление знаний о деструктивном влиянии веществ и действий на психологическое и психофизиологическое здоровье человека), образовательная (накопление знаний о социально-психологических последствиях аддиктивного поведения), психосоциальная модель

(приобретение знаний, умений и навыков, опосредующих решение трудных жизненных ситуаций при выборе стратегии совладающего поведения), каузальная модель (выявление и устранение причин аддиктивного поведения на индивидуальном уровне).

Модели профилактики интернет-аддикций. Среди зарубежных моделей авторы выделяют: медицинскую модель (сочетание психотерапии и медикаментозных средств для устранения проблемы интернет-аддикции и уменьшения количества времени, проводимого в сети), социальную модель, модель Джона Грохола, когнитивно-бихевиоральная модель патологического использования Интернета (ПИИ) Р.А. Дэвиса (в то время как предыдущие исследования интернет-зависимости описывали поведенческие факторы, такие как абстиненция и толерантность, когнитивно-бихевиоральная модель ПИИ различает специфическую ПИИ и генерализованную ПИИ. Специфическое ПИИ относится к состоянию, при котором человек патологически использует интернет с определенной целью, например, для онлайн-секса или азартных игр, в то время как генерализованное ПИИ описывает более глобальный набор моделей поведения. Модель подразумевает более важную роль когниций в ПИИ и описывает средства, с помощью которых ПИИ развивается и поддерживается. Кроме того, она обеспечивает основу для разработки когнитивно-поведенческих вмешательств для ПИИ).

Модели по профилактике насильственного экстремизма и вовлечения несовершеннолетних в опасные группы: эффективная программа обучения в одном из городов Дании (информационно-пропагандистская деятельность, наращивание потенциала и выход), «интегральная модель» бельгийского города Мехелен (постоянный общественный диалог), британская стратегия «Превенция» (часть более широкой системы по противодействию насильственному экстремизму CONTEST, направлена на оказание практической и консультативной помощи тем, кто уязвим к экстремистским идеологиям) [Салахова В.Б., Калинина Н.В., 2020].

Модели влияния демонстрации деструктивного контента в социальных сетях на молодых людей в работах зарубежных авторов определяют с помощью теорий, освещающих механизмы изменения поведения. Двумя классическими теориями в этом отношении являются теория социального обучения [Bandura A., 1977.; Bandura A., 1986], которая объясняет важность влияния сверстников на поведение, и модель медиапрактики, которая обосновывает роль выбора СМИ как влияния на намерения и поведение.

Теория социального научения утверждает, что подростки учатся как на непосредственном опыте, так и путем наблюдения [Bandura 1977, 1986]. Предыдущие работы показали, что наблюдение за сверстниками является основным источником влияния на отношение к здоровью, намерения и поведение подростков [Keefe 1994; Wood et al. 2004]. В частности, раннее приобщение к алкоголю, по крайней мере, частично определяется употреблением алкоголя друзьями подростков, а также характеристиками социальной сети. Таким образом, согласно теории социального обучения, наблюдение за сверстниками влияет на намерения и поведение, связанные с употреблением алкоголя. В современном мире это наблюдение может происходить как онлайн, так и офлайн.

Модель медиа-практики утверждает, что подростки выбирают и взаимодействуют с медиа на основе того, кем они являются или кем они хотят быть в данный момент [Brown, 2000]. Эта модель предполагает, что пользователи СМИ изучают информацию или демонстрируют контент на основе опыта или поведения, которые они рассматривают, что может привести к укреплению или продвижению этих идей. Так, подросток, рассматривающий возможность начала употребления алкоголя, может выбрать для просмотра фильм, изображающий распитие спиртных напитков на вечеринке, что, в свою очередь, может повлиять на его или ее желание посетить такую вечеринку в будущем.

Теория поведенческого заражения, behavior contagion theory, которая пытается объяснить, как поведение индивида может косвенно влиять на

поведение других, также она пытается объяснить, как это поведение может затем распространяться (подобно болезни или вирусу) через массы [Abraham et al., 2022].

Зарубежные практики профилактики. В штате Миннесота создана система, известная как "колесо вмешательства", которая определяет сферу деятельности медсестер общественного здравоохранения по типу вмешательства и уровню практики (индивидуум/семья, сообщество или система), а не по месту оказания услуг, например, дом, школа, гигиена труда, клиника и другие [<http://www.health.state.mn.us/communities/practice/resources/publications/>].

Для повышения уровня цифровой безопасности созданы такие сайты, как - Safe, Smart and Social и Safe Search Kids, которые дают советы и обучают родителей и педагогов. На сайте <https://www.stopbullying.gov/> представлены полезные, легкодоступные материалы и идеи по вмешательству в кибербуллинг для родителей, учителей, общественности и молодежи, а также определение проблемы.

Опыт израильской программы превентивной помощи с целью профилактики киберсуицидов, разработанной при поддержке фонда SANAR: волонтеры данного фонда через общение с потенциальными самоубийцами пытались помочь на ранних этапах. Данный метод успешно применяют в Германии, Швеции, Франции. Опыт других стран свидетельствует о том, что оказание превентивной помощи потенциальным самоубийцам через сеть интернет является более эффективным, чем методы, направленные на прекращение действия опасных сайтов.

В 2016 году Американская академия педиатрии представила План семейного использования медиа ([www. Healthy Children. org/ Media Use Plan](http://www.HealthyChildren.org/MediaUsePlan)). Этот инструмент помогает семьям создать план использования медиа в их собственных домах, учитывающий их уникальные потребности и ценности. Этот подход поощряет проактивную стратегию оптимизации преимуществ,

которые дают медиа, и минимизации потенциальных рисков чрезмерного или ненадлежащего использования медиа.

В настоящее время разрабатываются и расширяются инициативы по повышению осведомленности и образованию в области кибербезопасности для персонала и учебных заведений. В основном, программы и исследования в области образования по кибербезопасности сосредоточены на обучении учащихся, однако существует необходимость сосредоточить ресурсы образования по кибербезопасности на профессиональном развитии учителей. Профессиональное развитие учителей, поддерживающее уверенность в себе при накоплении знаний и моделировании методов обучения, может положительно повлиять на интеграцию учителями концепций кибербезопасности в процесс обучения в классе. эффективное профессиональное развитие, направленное на повышение знаний учителей в области кибербезопасности и поддержку разработки и внедрения планов уроков по кибербезопасности, является важным фактором в продвижении усилий по обучению кибербезопасности в образовании [Childers et al., 2022].

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Педагогическая работа по профилактике вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через социальные сети – одна из самых актуальных задач современной педагогической науки и образовательной практики. На Федеральном уровне защита детей от информации в Российской Федерации реализуется через законы и нормативно-правовые акты государственных органов, среди которых:

- Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. От 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- совместный Приказ Роскомнадзора №1022, ФСКН России №368, Роспотребнадзора №666 от 11 сентября 2013 г;
- Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ (ред. От 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию»;
- Органами Роскомнадзора, Роспотребнадзора, представителями кибер-дружин: «Лиги безопасного Интернета», «Медиа-гвардии» осуществляется работа по блокировке деструктивных сообществ.

Также принят целый ряд нормативно-правовых актов, нацеленных на религиозную безопасность общества:

- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;
- «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Функции мониторинга текущей ситуации в интернете, сбора информации о ресурсах, распространяющих террористические и экстремистские материалы, сбор и анализ данных о личностях и организациях, связанных с радикальными движениями, выполняет Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и среде интернет (НЦПТИ).

Государственное управление в области противодействия терроризму в Российской Федерации осуществляет Национальный антитеррористический комитет, созданный 15.02.2006 года – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Одной из задач Национального антитеррористического комитета является информирование населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности.

Однако, только запретительные способы воздействия не смогут обеспечить гарантию полной защиты детей и подростков от деструктивного влияния в сети интернет. Помимо мер, направленных на прекращение деятельности опасных сайтов и сообществ, необходимы меры первичной, вторичной и третичной профилактики.

Вопросам информационной безопасности также уделено место в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646, а также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В 2019 г. Московский институт психоанализа при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) совместно с партнерами реализовал проект «Комплексная программа профилактики деструктивного поведения в Интернете у подростков и молодежи – Мы в

ответе за цифровой мир». Цель проекта – профилактика и предотвращение проявлений деструктивного поведения в Интернете и формирование позитивной цифровой культуры у подростков и молодежи. Одной из основных задач проекта явилась разработка обучающей программы по повышению цифровой грамотности в области кибербезопасности, профилактике деструктивного поведения в Интернете и формированию позитивной цифровой культуры подростков и молодежи «Деструктивное поведение подростков и молодежи в Интернете: риски и профилактика». Программа предназначена для педагогов и психологов, работающих в системе общего среднего и среднего профессионального образования [Солдатов Г.У., 2019].

Согласно федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», профилактические функции выполняют такие органы и учреждения, как:

- 1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
 - 2) органы управления социальной защитой населения;
 - 3) федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования;
 - 4) органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования;
 - 5) органы опеки и попечительства;
 - 6) органы по делам молодежи;
 - 7) органы управления здравоохранением;
 - 8) органы службы занятости;
 - 9) органы внутренних дел;
 - 10) учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)
- [Бауэр Д.А., 2021].

Гогиберидзе Г.М. отмечает, что стойкое противостояние социально-психологическому манипулированию в деструктивных сообществах может дать только высокая степень консолидации органов государственной власти, безопасности, правопорядка, институтов науки, образования, средств массовой информации [Гогиберидзе Г.М., 2019].

Также в ряде исследований первоочередное место в вопросах профилактики должно быть отведено образовательным учреждениям (школе, ВУЗам) и семье. Решению проблемы снижения уровня насилия и его профилактике посвящен ряд исследований, предметом изучения которых выступает не анализ эффективности действующих программ, а рекомендации для разработчиков. В частности, ключевые идеи для практики относятся к 12 темам:

- совместная разработка услуг с молодежью; индивидуализация услуг с учетом потребностей и предпочтений молодежи;
- подбор персонала с соответствующим опытом и личностными качествами;
- развитие позитивных взаимоотношений между практиком и участником; создание благоприятной системы оказываемых услуг;
- создание привлекательной среды; разработка интересных мероприятий и содержания услуг;
- поощрение участия сверстников; обеспечение поддержки родителей/воспитателей; изучение возможностей для интеграции услуг;
- активное вовлечение маргинальных групп; использование цифровых возможностей. [Nick Axford, John Tredinnick-Rowe, 2022].

Исследования показывают, что молодые люди в возрасте от 10 до 24 лет не хотят обращаться за помощью по поводу проблем с психическим здоровьем из-за множества факторов, и что вмешательство в эту демографическую группу имеет решающее значение [Lynch et al., 2021]. Авторами выявлено три контекста поддерживающих отношений, важных при обращении за психологической помощью у молодых людей: а) контекст доверия и

конфиденциальности, б) поддерживающий раппорт и в) совместный подход к лечению.

Некоторые авторы выражают мнение, что социальное заражение может быть снижено путем внедрения психологического образования и информирования о НССИ в школах, колледжах и лечебных программах.

В работах отечественных авторов освещаются вопросы информационной безопасности в контексте необходимости подготовки кадров в области информационно-психологической и когнитивной безопасности, повышения общего образовательного уровня населения в области информационной безопасности [Жигадло В.Э., 2021; Юсупов Р.М., Жигадло В.Э., 2020].

Среди разнообразия онлайн-рисков в современном цифровом пространстве особую опасность для детей и подростков представляет риск вовлечения в деструктивные социальные группы и сообщества, способные массово воздействовать на психику и сознание несовершеннолетних.

Потенциальная угроза состоит в том, что они порождают разнообразные формы деструктивного поведения у объектов воздействия (самоповреждающего, суицидального, рискованного), а также создание деструктивного контента и его пропаганду со стороны субъектов.

В отечественном дискурсе можно выделить направления, в рамках которых лежит основная часть исследований современных ученых:

- блок работ, посвященный вопросам защиты информации, формирования информационной безопасности и кибербезопасности, формированию навыков цифровой гигиены, развитию цифровой грамотности, повышения цифровой компетентности учителей, цифровой осведомленности;
- блок работ по профилактике радикализации молодежи, профилактике экстремизма, противодействию идеологии терроризма;
- работы, посвященные вопросам киберагрессии и кибербуллинга.

Обзор и анализ зарубежной и отечественной научной литературы показал, что на сегодняшний момент собрано достаточное количество

эмпирических и практических данных, подтверждающих актуальность и значимость проблем опасного влияния деструктивных сообществ. В исследованиях фигурируют отдельные виды групп, рассматриваются определенные аспекты: характеристики сообществ, механизмы их функционирования, риски, обусловленные влиянием медиа на формирование личности, анализ факторов и механизмов влияния на аудиторию. Однако недостаточно освещен опыт внедрения существующих практических программ, направленных на поддержку жертв небезопасной интернет-среды, программ профилактики.

Таким образом, проблема информационной безопасности, в том числе распространение деструктивных сообществ в социальных медиа, является крайне актуальной, а практическая значимость состоит в разработке профилактических программ и программ поддержки.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Концепция профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации включает в себя закономерности, принципы, содержание, формы организации воспитательной деятельности, методы и средства воспитания. А также систему мер, направленных на исключение причин и условий, способствующих вовлечению детей в деструктивные сообщества. Конечная цели профилактики – минимизация уровня вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации детей и подростков.

Целевыми субъектами профилактики являются:

- обучающиеся;
- родители обучающихся;
- специалисты образовательных учреждений.

Задачи профилактики:

- формирование умений и навыков работы с информацией, а также навыков конструктивного общения в условиях информационного плюрализма и разнообразия;

- минимизация деструктивных психологических состояний, нахождение внутриличностных и внешних ресурсов совладания с трудной жизненной ситуацией детей и подростков из «группы риска»;

- сопровождение процесса формирования личностной идентичности, самоопределения и субъектности обучающихся;

Компоненты концепции профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества являются:

1. Организационный компонент. Создание рабочей группы из числа специалистов образовательного учреждения.

2. Содержательный компонент. Представлен программой профилактики вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации. Программа составляется рабочей группой и включает в себя основные блоки профилактической работы с описанием задач каждого блока, содержания занятий и мониторинга их выполнения.

Основные понятия: профилактика, средства массовой коммуникации, деструктивные сообщества.

Профилактика означает «предупреждение», «предохранение». Это понятие широко распространено во многих областях науки и техники. В медицине профилактика означает предупреждение возникновения и развития заболеваний. Главная цель профилактики – устранение факторов, вредно отражающихся на психике человека, и использование факторов, положительно на нее влияющих. Важная часть психопрофилактики – ранняя диагностика и лечение начальных форм психических заболеваний. Основные задачи:

1. Изучение влияний различных условий среды – производственных, бытовых, социальных – на психику человека.

2. Разработка оптимальных норм труда, отдыха и быта: внедрение в практику мероприятий по укреплению нервной системы, повышение ее сопротивляемости вредным воздействиям и обеспечению наилучших условий нормального развития и функционирования психики человека.

3. Пропаганда психо-гигиенических знаний (Мещеряков, Зинченко, с. 383-384).

Средства массовой коммуникации (mass media of communication) — «методы и учреждения, посредством которых централизованные поставщики передают или распределяют информацию и другие формы символической коммуникации обширной, разнородной и географически рассеянной аудитории» (Большой социологический словарь).

Деструктивные сообщества (от лат. destructio – разрушаю) (или деструктивная организация) – группа, демонстрирующая значительную,

чрезмерную приверженность или преданность определенному человеку или идеи, и использующая неэтичные, манипулятивные средства и методы влияния для реализации целей лидеров группы со значительным ущербом для членов группы.

Деструкция выражается в нескольких аспектах. Во-первых, со стороны группы и ее лидеров наблюдается манипулятивное и неэтичное влияние, лишаящее предполагаемого адепта субъектности, выбора. Во-вторых, деструкция выражается в значимом ущербе для членов группы, радикальным последствием которой может быть аутоагрессивные действия. В качестве примера можно привести известные группы в социальных сетях: «Разбуди меня в 4.20», «Группа смерти», «Тихий дом», «Киты», «МореКитов», «Рина», «НяПока», «Синий кит» и другие. Основная цель таких сообщества - причинение смерти другому лицу.

Методологические основы концепции профилактики

Для построения концепции профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации целесообразно рассмотреть психологические механизмы вовлечения и манипуляции со стороны лидеров и адептов деструктивных сообществ.

Анализ манипулятивных средств, а также влияния в рамках пропаганды позволяет выделить следующие механизмы вовлечения: когнитивные, эмоциональный и поведенческие (Савенков А.И. 2006; Тагильцева Ю. Р., Воробьева И. В., Кружкова О. В. и соавт.; 2019, Двойнин А.М., Буланова И.С., 2019; Black, 1977; Hansen, 2013; Pratkanis, 2007, Buchanan, 2004; DiPaolo, Simpson, 2016; Hansson, 2018; Reboul, 1977; Sudhalter, 1962, Baron, 2000; Cushman, 1986; Lifton, 1961; Rudin, 1980; Sargant, 1957; Schein et al., 1961; Singer, 1979). Рассмотрим подробнее содержательные аспекты этих исследований.

Когнитивные механизмы вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации подразумевают приемы и способы подачи информации. К ним можно отнести:

- представление мнения в качестве факта;
- выборочные акценты на том, что преподносится как истина, а также информационная блокада, создаваемая за счет недопуска определенной части информации в открытую информационную среду;
- дезинформирование, проявляемое в искажении и противоречивости информации;
- разрывы в каузальных связях и их измышление;
- вызов стереотипов;
- создание и многократное повторение запоминающихся слоганов;
- проекции и навешивание «ярлыков»;
- подчеркивание негативных сторон чего-либо.

К механизмам индоктринации, задействующим эмоциональную сферу личности можно отнести:

- комфортное пребывание в группе;
- эмоциональные «качели»;
- обращение к страхам/чувству вины;
- начальные этапы идеологической обработки человека протекают на фоне переживаемого им напряжения/стресса, тревоги или дезориентации;

К механизмам вовлечения в деструктивные сообщества, задействующим поведение личности можно отнести:

- вовлечение в игру;
- оптимальные условия для выработки и закрепления желательных поведенческих моделей на неосознаваемом уровне и обеспечивается его лояльность группе (предлагается воспринимать принятие целевых убеждений как вопрос о лояльности или преданности социальной группе).

Стоит отметить, что указанные механизмы манипулятивного воздействия не используются отдельно, «сами по себе», но в комплексе,

«атакую» все сферы личности. В этой связи уместно также упомянуть об этапах воздействий. Сначала создается определенный эмоциональный фон предполагаемого адепта (например, внутреннее состояние стресса, страха, вины), который ухудшает способность внимания и критичного восприятия информации. Тем самым резко повышается эффективность различных манипулятивных техник (R.S. Baron, 2000). Далее контролируется поведенческая сфера, подразумевающая также включение адепта в группу. Групповые эффекты имеют не меньшее значение при вовлечении в деструктивные сообщества. К ним можно отнести конформизм, обращение к авторитетам, групповая поляризация («мы – хорошие, они – плохие») и другие. Конечным этапом вовлечения в деструктивные сообщества можно назвать изменение идентичности, и «Я-концепции» членов группы (Савенков А.И. 2006; Lifton, 1961; Schein, 1956; Schein et al., 19, Двойнин, Буланова, 2019). Предполагается, что принуждение к выполнению тех или иных действий, противоречащих самости, порождает сильнейший внутриличностный конфликт, который в дальнейшем приводит к формированию новой самости с новыми ценностями и убеждениями.

Проведенный анализ основного содержания и механизмов вовлечения личности ребенка в деструктивные сообщества позволяет рассмотреть факторы риска вовлечения, которые определяют основные направления профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой информации.

К основным факторам риска вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества можно отнести:

- (1) личностные и возрастные особенности детей и подростков,
- (2) социальные и социально-психологические факторы вовлечения
- (3) особенности социального познания.

1. Личностные и возрастные особенности детей и подростков, влекущие за собой риски подверженности манипулятивному воздействию со стороны

лидеров деструктивных групп можно отнести: диффузия личных ценностей, убеждений и идентичности, неустойчивость психоэмоциональной сферы.

1.1. Формирование на основе социальных отношений личностной идентичности – важнейшая задача подросткового возраста. Это процесс напрямую связан с развитием самосознания. Слово «идентичность» происходит от латинского *idem* – тот же самый. Термин содержит в себе два значения «узнавание» и «отождествление». В самом общем виде под идентичностью подразумевается чувство самотождественности, собственной сопричастности миру и другим людям. «Структура личностной идентичности постепенно соединяет в целостную систему различные представления о себе во времени и в глаза различных групп в обобщенное представление о себе, интегрируясь к старшему подростковому возрасту в структуру, отражающую индивидуальные особенности подростка и его социальную позицию» (Беляева О.В., 2001, с. 5).

Согласно периодизации, Э. Эриксона в подростковом возрасте личностная идентичность уже должна быть сформирована. Она является результатом проживания кризиса подросткового возраста и позволяет через систему сформированных ценностей и смысложизненных ориентаций перейти к дальнейшей задаче - выбору профессии. Вместе с тем, современный молодой человек испытывает множество трудностей в этом процессе. Избыточное пространство реализации своих возможностей, большие объемы постоянно меняющейся информации не способствуют формированию зрелой личностной идентичности в данном возрасте. Зачастую личностная идентичность не успевает приобрести статус «достигнутая», а самоопределение часто происходит на основе различных внешних обстоятельств, авторитетного мнения родителей, ближнего окружения, материальных возможностей (Буланова И.С., Манцулич В.В., 2019).

Такая неопределенная (или диффузная) личностная идентичность может провоцировать различные поведенческие реакции. В зарубежной и отечественной психологии представлены многочисленные исследования,

согласно которым ключевым фактором участие людей в радикальных движениях и группах является их личностная неопределенность (Bar-Tal, D., Labin, D., 2001, Dijksterhuis, A., Knippenberg, A., Kruglanski, A., Schaper, C., 1996, Roets, A., VanHiel, A., 2006). Отсутствие четких ориентиров в самоидентификации относительно ценностей и жизненных целей провоцирует поиск группы, способной обеспечить групповую принадлежность, уменьшая тем самым личностную неопределенность. Другими словами, адепт не знает, кто он как личность, каковы его личные убеждения и ценности, но хорошо знает кто он, как представитель группы. Подобная групповая принадлежность усиливает тенденции конформизма, а также слепое подчинение авторитету. Сказанное особенно актуально для подросткового возраста, для которого характерен поиск себя.

1.2. Неустойчивость психоэмоциональной сферы. Одним из значимых факторов манипулятивного вовлечения в группы детей и подростков является их психоэмоциональное состояние. К психоэмоциональным состояниям относятся аффект, стресс, фрустрация, страсть, настроение. Эмоциональные нарушения в детском возрасте могут быть детерминированы целым рядом причин. К числу основных факторов возникновения эмоциональных нарушений в детском возрасте относят объективные (или факторы среды) и субъективные (обусловленные индивидуально-личностными особенностями) (О.В. Хухлаева, 2003). Как правило, имеет место совокупное влияние данных факторов, взаимно обуславливающие друг друга.

Неустойчивость психоэмоциональной сферы является верным признаком дистресса и переживания трудной жизненной ситуации. Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, испытывающие постоянный стресс являются основной группой риска вовлечения в деструктивные сообщества (Савенков А.И., 2006; Baron, 2000; Rudin, 1980; Schein et al., 1961; Singer, 1979). К таким трудным жизненным ситуациям можно отнести неблагоприятные социально-бытовые условия, деструктивные детско-родительские отношения и прочее. К радикальным проявлениям трудной

жизненной ситуации можно отнести травматичный опыт ребенка, то есть опыт, который выходит за рамки повседневности и требует тех ресурсов, которых у ребенка нет. Существуют симптомы переживания травмы, которые могут быть наблюдаемы со стороны близких и педагогов, контактирующих с ребенком:

- на соматическом и психофизиологическом уровне: нарушения сна, ухудшение аппетита/переедание, проблемы со здоровьем;
- на уровне сознания и поведения: стремление к отчуждению, одиночество, сужается круг интересов, расстройства поведения (агрессивность, чрезмерная раскованность/настороженность и напряженность);
- снижение успеваемости.

Подобные состояния сопряжены с отсутствием безопасности. Согласно ряду исследований на взрослых выборках, люди принимают систему убеждений, которые наилучшим образом удовлетворяют их основные психологические потребности (Jost, Federico, Napier, 2009; Jost et al., 2003; Jost, Glaser, Kruglanski, Sulloway, 2003; Mondak, Halperin, 2008). Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, как правило, ищут себя и утешения, ясных и простых ответов на свои проблемы.

2. Социальные и социально-психологические факторы.

Социальные факторы детерминируют определенные психоэмоциональные состояния, описанные выше. К таким социальным и социально-психологическим факторам риска вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации можно отнести деструктивные внутрисемейные отношения. Как правило, речь идет о детях из так называемых «неблагополучных семей». Согласно традиционному определению, неблагополучная семья – это «семья с низким социальным статусом, не справляющаяся с возложенными на нее функциями в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно» (Сафронова М.В., Осьмук Л.А., с. 3). Главная проблема в неблагополучной семье – это

отсутствие условий для нормального развития ребенка. Проблемы, с которыми сталкивается такая семья, могут включать в себя: социальные, правовые, медицинские, материальные, психологические, педагогические и другие.

3. Особенности социального познания.

К факторам риска подверженности манипулятивному воздействию можно отнести некоторые особенности процессов индивидуального социального познания. С одной стороны, они являются следствием вовлечения в те или иные деструктивные группы, с директивным подчинением и жесткими нормами. С другой стороны, они рассматриваются как предрасположенности, как особенности когнитивной сферы ребенка, повышающие риски вовлечения в деструктивные сообщества.

К особенностям познания можно отнести так называемое «закрытое мышление» (Рокич М., 1960). Оно относится к особенностям организации системы убеждений и характеризует не столько свойство мышления, сколько особенности организации системы убеждений и знаний. Оценка ситуации человеком с закрытым (доктринальным) мышлением:

1. Строится не на основе объективных требований самой ситуации, а на основе нерелевантных ей внутренних факторов (например, привычек, страхов, иррациональных убеждений) и внешних условий (например, влияния авторитета, мнения референтной группы, социальных норм).

2. Закрытая когнитивная система подразумевает неспособность различать информацию и ее источник. Внутри нее существует изоляция между убеждениями, которые усваиваются «оптом» и подтверждаются авторитетной фигурой.

3. Изоляция убеждений в конечном счете приводит к самому очевидному признаку доктринального сознания – человек имеет определенную точку зрения, но при этом не допускает мысли о том, что эта точка зрения может быть ошибочной (Barrow, Woods, 1988). Индоктринированный человек обычно оказывается неспособным

самостоятельно осознавать факт собственной индоктринации (Савенков А.И. 2006). Напротив, «Открытость ума подразумевает ключевую мотивацию познания, в то время как закрытость ума ориентирует на избегание дискомфорта» (Ясин М.И., 2020, с. 176).

Близким к понятию «закрытое мышление», введение М.Рокичем можно отнести склонность к «когнитивному закрытию» (Dijksterhuis, A., Knippenberg, A., Kruglanski, A., Schaper, C., 1996). Это стремление ограничить информационный поток строго определенным способом. Противоположным когнитивным качеством закрытости является толерантность к неопределенности. Это возможность рассматривать противоположные несовместимые взгляды на один и тот же вопрос. Когнитивное закрытие можно рассматривать как стремление избежать какой-либо информации. К смежным понятиям можно отнести «догматизм» или «когнитивную ригидность», а также подчинение авторитету.

Рассмотренные процессы социального познания относятся к теории мотивации познания, рассматривающая общие принципы, по которым человек воспринимает информацию или оставляет ее без внимания. Склонность к когнитивному закрытию или закрытое мышление является следствием ряда факторов, ключевым из которых является тревога, вызванная неопределенностью. Ключевым аспектом является психоэмоциональное состояние ребенка, которое и формируют подобные аспекты мышления. В свою очередь, повышенная потребность в закрытии связана с крайними взглядами и мнениями. Например, согласно исследованиям на выборке взрослых людей, необходимость закрытия положительно связана с поддержкой воинственности, пытками, использованием секретных тюрем в зарубежных странах и представлением о том, что национальная безопасность важнее, чем права личности (Orehek et al., 2010). В других исследованиях было зафиксировано снижение эмпатии в процессе межличностных взаимодействий в группе лиц с повышенной потребностью в когнитивном закрытии (Webster-

Nelson, Klein, Irvin, 2003). Повышается вероятность стереотипизирования (например, Dijksterhuis et al., 1996).

Такая структура формирования знаний, вероятно, приведет к слепому послушанию, групповой поляризации («мы-они»), оправданию насилия против внешних групп, усилит восприимчивость к групповому центризму и давлению с сторону единообразия в группе.

Таким образом, рассмотренные факторы позволяют определить основные причины и условия, способствующие вовлечению детей в деструктивные сообщества и на их основе наметить основные «мишени» профилактической работы:

1. Минимизация деструктивных психологических и психических состояний детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей из «неблагополучных семей»; поиск внутриличностных и внешних ресурсов совладания с трудной жизненной ситуацией.

2. Сопровождение становления личностной идентичности, самоопределения и субъектности обучающихся. Решение такой задачи возможно посредством формирования благоприятного психологического климата школьного класса, способствующего созданию референтности и групповой принадлежности для учащегося.

- 3 Развитие навыков информационной гигиены, а также практики развития критического мышления и «открытой мотивации познания». А именно формирование умений и навыков работы с информацией, а также навыков конструктивного общения в условиях информационного плюрализма и разнообразия.

Структура и содержание профилактической деятельности

Школа была и остается центром воспитательной работы, социальным институтом, реализующим профилактическую деятельность по вовлечению детей и подростков в деструктивные сообщества в процессе взаимодействия с социальными сетями. Профилактика вовлечения детей в обозначенные

деструктивные сообщества направлена на исключение причин и условий, способствующих вовлечению детей в деструктивные сообщества.

В соответствии с основными «мишенями» профилактической работы выделим три ее блока:

- работа с «группой риска» (определение «группы риска» на основании факторов риска вовлечения в деструктивные сообщества);
- профилактическая работа, направленная на формирование навыков информационной гигиены, а также развитие критического мышления и «открытой мотивации познания» в условиях информационного разнообразия;
- профилактическая работа с детьми и подростками посредством формирования благоприятной образовательной среды, направленная на сопровождение становления личностной идентичности, самоопределения и субъектности (Рисунок 1).

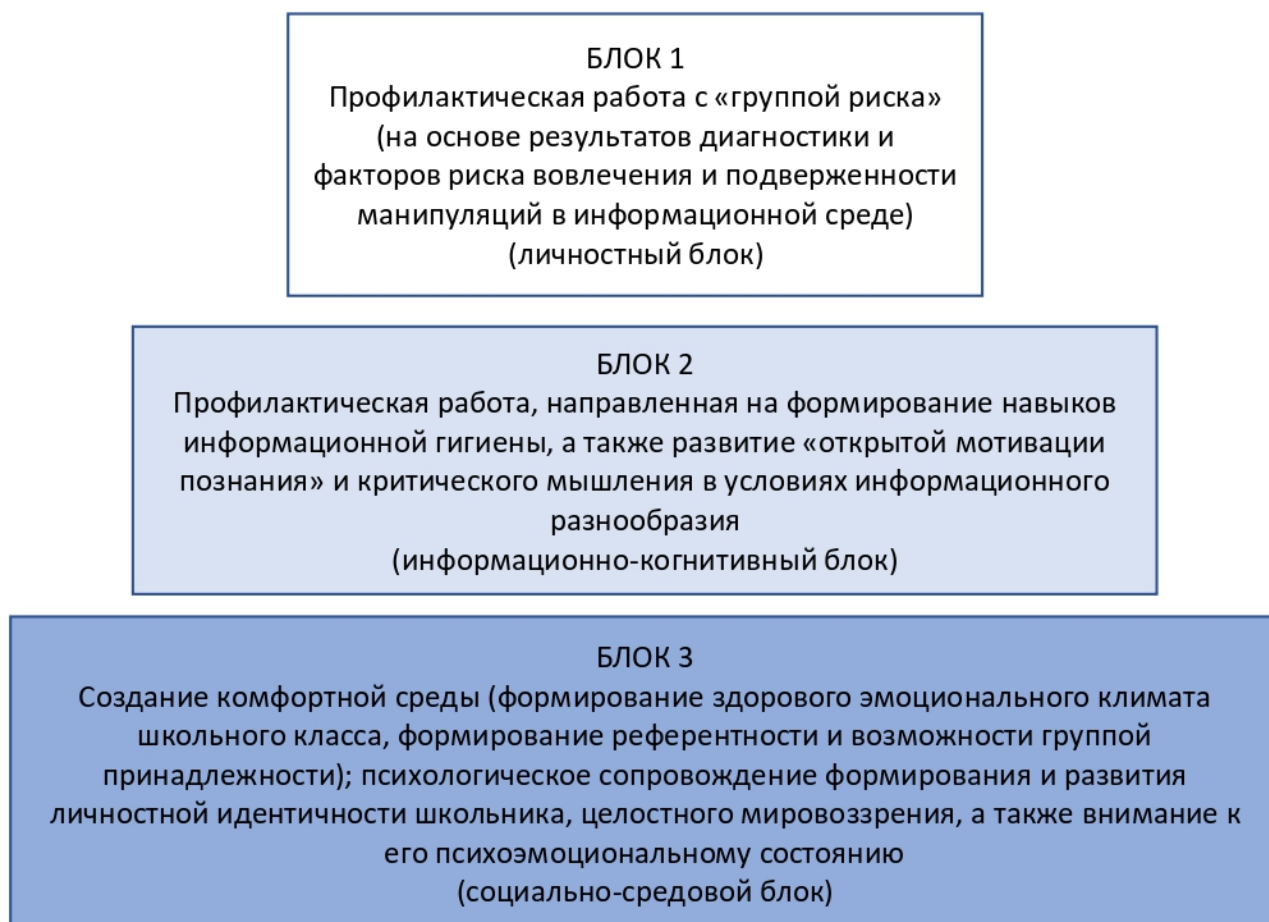

Рисунок 1. Основные блоки профилактической работы, направленные на исключение причин и условий, способствующих вовлечению в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации.

Работа должна осуществляться как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Отметим, что групповая форма работы должна присутствовать в каждом из обозначенных блоков, поскольку именно группа (школьный класс) является одним из важнейших ресурсов для удовлетворения основных потребностей детей школьного возраста. В этом смысле она становится своеобразной «альтернативой» деструктивным сообществам, манипулятивные воздействия которых связаны с удовлетворением потребностей определенной группы детей.

1 блок «Личностный»

Данный блок подразумевает профилактическую работу с детьми из «группы риска». Задачами профилактики вовлечения детей «группы риска» в деструктивные сообщества является снижение уровня психологического стресса, а также нахождение внутриличностных и внешних ресурсов совладания с трудной жизненной ситуацией.

Целевая аудитория: дети, чьи семьи имеют статус «неблагополучная семья», а также дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и испытывающие дистресс; родители таких детей.

Методы работы: беседа, индивидуальные консультации детей и родителей, а также психологическая коррекция и сопровождение.

«Группа риска» определяется на основе личностных и социальных факторов вовлечения детей в деструктивные сообщества. Определение «группы риска» должно осуществляться на основе всестороннего изучения личности ребенка и его ближайшего социального окружения. К «группе риска» могут быть отнесены дети, чьи семьи имеют статус «неблагополучная семья», а также дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и испытывающие дистресс.

Используемые диагностические методики должны быть подобраны в соответствии с возрастом, а также обозначенными факторами.

Профилактическая работа должна носить индивидуальный характер на основе предварительно составленного индивидуального плана профилактики.

Данный блок профилактической работы может быть осуществлен при участии службы социально-психолого-педагогического сопровождения (ССПИС).

Индикаторы: снижение уровня психологического стресса детей из «группы риска» в сравнении с исходным уровнем, диагностируемом на начальном этапе работы.

2 блок «Информационно-когнитивный»

Данный блок подразумевает развитие когнитивных ресурсов и навыков информационной гигиены. Задачей данного блока профилактики является формирование умений и навыков работы с информацией, а также навыков конструктивного общения в условиях информационного плюрализма и разнообразия.

Целевая аудитория: все обучающиеся.

Методы: беседы, лекции, вебинары, ролевые игры, групповые формы работы, в том числе тренинги.

Содержание данного блока должно быть реализовано в следующих направлениях:

а) Формирование основных умений и навыков работы с информацией в сети Интернет. Должны быть сформированы следующие умения и навыки:

- умение отличать мнение от факта;
- навыки фактчекинга;
- умение сопоставлять информацию из различных источников;
- умения определять разрывы в каузальных связях,
- умение различать источник информации и ее содержание.

б) формирование знаний об основных механизмах вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации (см. выше), а также формирование навыков распознавания и противодействия манипуляции и влияния в сети.

в) формирование навыков критического мышления и открытой мотивации познания. Должны быть сформированы следующие навыки критического мышления:

- гибкое мышление,
- открытость к новой информации,
- готовности к планированию,
- готовности исправлять свои ошибки,
- основные навыки метапознания (Д.Халперн, 2000).

3 блок «Социально-средовой»

Создание комфортной и безопасной образовательной среды, создающей возможности для референтности и групповой принадлежности обучающихся. В рамках групповой работы осуществляет также психологическое сопровождение становления личностной идентичности, самоопределения и субъектности детей подросткового возраста.

Целевая аудитория: все обучающиеся.

Методы: групповые формы работы, в том числе тренинги.

В рамках групповых занятий решаются следующие задачи:

- развитие навыков саморегуляции (для всех обучающихся),
- развитие субъектности и рефлексии жизненных ценностей и целей (для обучающихся подросткового возраста) на основе норм и стандартов, выработанных группой школьников.

Индикаторы:

- сформированы представления о ценностях,
- проявление избирательности к ценностям сообразно потребностям и интересам обучающегося,
- сформировано избирательное ценностно-ориентированное отношение к действительности (Е.В. Фомина, 2016).

ГЛАВА 4. СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА

Концепция и методика подготовки педагогов к профилактике вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации нацелена на формирование компетенций педагогов в области осуществления и реализации мер, направленных на исключение причин и условий, способствующих вовлечению детей в деструктивные сообщества. Концепция реализуется в соответствии с направлениями профилактической деятельности, описанными в соответствующем разделе данной работы, а именно:

- 1) работа с детьми из «группы риска»;
- 2) профилактическая работа, направленная на формирование у детей и подростков критического мышления и «открытой мотивации познания» в условиях информационного разнообразия.
- 3) профилактическая работа с детьми и подростками посредством формирования благоприятной образовательной среды, направленная на сопровождение становления личностной идентичности и субъектности.

Таким образом, в задачи проекта входит:

- формирования знаний и умения изучения личности ребенка и его ближайшего социального окружения, попадающего под «группу риска», составление индивидуального плана профилактики для детей из «группы риска»;
- формирования знаний в области основных механизмов вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации, а также формирование навыков критического мышления, распознавания и противодействия манипуляции и деструктивного влияния в сети;

- формирование знаний, умений и навыков сопровождения становления личностной идентичности, самоопределения и субъектности детей подросткового возраста.

Целевая аудитория: специалисты образовательных учреждений, реализующих программу профилактики.

В рамках работы по профилактике вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации планируется создания рабочей группы из числа специалистов образовательного учреждения, а именно заместитель директора по учебно-воспитательной работе, педагог-психолог образовательного учреждения, социальный педагог, учителя начальной и средней школы.

Подготовка педагогов к профилактике вовлечения детей и подростков города Москвы в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации осуществляется в рамках программы подготовки.

Цель программы: формирование компетенций педагогов в области осуществления и реализации мер, направленных на исключение причин и условий, способствующих вовлечению детей в деструктивные сообщества.

Таблица 1.

Примерное содержание программы по подготовке педагогов

№ п/п	Наименование раздела	Содержание раздела	Всего, час
1	Профилактика вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации	1.1. Профилактическая работа в системе образования. Содержание и структура профилактической работы. Создание и реализации программы профилактики	24 ак. часа*
2	Первичный уровень профилактики вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации	2.1. Основные механизмы вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации. Распознавание и противодействие манипуляции и влияния в сети. 2.2. Социальные и психологические факторы риска вовлечения подростков в деструктивные сообщества. Возможные направления работы по профилактике	24 ак. часа

3	Вторичный уровень профилактики вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации: работа с «группой риска»	3.1. Особенности личности ребенка, попадающего в «группу риска» вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации: личностные и возрастные особенности, социальные, социально-психологические особенности, особенности социального познания детей и подростков. 3.2. Изучение личности ребенка, попадающего в «группу риска» вовлечения в деструктивные сообщества Диагностика и изучения личности ребенка из «группы риска». Индивидуальная работа с ребенком по профилактике вовлечения в деструктивные сообщества: работа с детьми из «группы риска».	24 ак. часа
---	---	---	-------------

Примечание: Представлено примерное количество часов

Раздел 1. Профилактика вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации

1.1. Профилактическая работа в системе образования. Содержание и структура профилактической работы. Создание и реализации программы профилактики.

Профилактика – это комплекс мер социально-психологического и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность в целях предупреждения отклонений в ее поведении.

Для разработки программно-методических материалов можно использовать:

- программы внеурочной деятельности;
- дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы;
- фрагменты программы (плана работы) классного руководителя;
- программы профилактики;

– фрагменты или модули общей программы воспитания (Организация и содержание профилактической работы в школе: методический конструктор, 2020).

При подготовке программно-методических материалов необходимо опираться на содержание и структуру профилактической работы, представленных в предыдущем разделе.

Профилактическая работа реализуется в команде специалистов с разделением их функциональных обязанностей, а также с учетом уровней профилактики.

Первичная профилактика осуществляется для предотвращения негативного влияния факторов вовлечения детей в деструктивные сообщества. Данный уровень работы обычно включает в себя улучшение социальной обстановки, психологического климата, воспитание социально-позитивно ориентированной личности и т.д. Первичная профилактика осуществляется тогда, когда у детей еще нет признаков деструктивного поведения и состояний, но потенциально они могут появиться вследствие наличия негативных факторов. Таким образом, первый уровень профилактики осуществляется специалистами со всеми учащимися школы вне зависимости от того, отмечаются ли в их поведении и эмоциональном состоянии деструктивные признаки. В нашем случае, сюда можно отнести работу, направленную на формирование знаний основных способов вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации, а также навыков распознавания и противостояния манипуляции, развития навыков критического мышления. На этом же уровне профилактики осуществляется сопровождение становления личностной идентичности, самоопределения и субъектности детей подросткового возраста.

Вторичная профилактика включает комплекс мер, направленных на работу с «группой риска». В «группу риска» попадают, прежде всего, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в неустойчивом психоэмоциональном состоянии, подростки с неопределенной системой

ценностей и идентичностью, несформированными навыками критического мышления. Работа включает в себя выявление детей из «группы риска», диагностику и исследования личности ребенка, составление индивидуального плана профилактики, а также непосредственную психологическую помощь ребенку. Основная задача профилактики – исключение вовлечения ребенка из «группы риска» в деструктивные сообщества, а также его социально-психологическая поддержка и помощь.

Раздел 2. Первичный уровень профилактики вовлечения детей в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации

2.1. Основные механизмы вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации: манипуляция, влияние, индоктринация.

Основные механизмы вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации реализуются через основные сферы личности: когнитивную, эмоциональную и поведенческую.

Когнитивные механизмы вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации подразумевают приемы и способы подачи информации. К ним можно отнести:

- представление мнения в качестве факта;
- выборочные акценты на том, что преподносится как истина, а также информационная блокада, создаваемая за счет недопуска определенной части информации в открытую информационную среду;
- дезинформирование, проявляемое в искажении и противоречивости информации;
- разрывы в каузальных связях и их измышление;
- вызов стереотипов;
- создание и многократное повторение запоминающихся слоганов;
- проекции и навешивание «ярлыков»;
- подчеркивание негативных сторон чего-либо.

К механизмам индоктринации, задействующим эмоциональную сферу личности можно отнести:

- комфортное пребывание в группе;
- эмоциональные «качели»;
- обращение к страхам/чувству вины;
- начальные этапы идеологической обработки человека протекают на фоне переживаемого им напряжения/стресса, тревоги или дезориентации;

К механизмам вовлечения в деструктивные сообщества, задействующим поведение личности можно отнести:

- вовлечение в игру;
- оптимальные условия для выработки и закрепления желательных поведенческих моделей на неосознаваемом уровне и обеспечивается его лояльность группе (предлагается воспринимать принятие целевых убеждений как вопрос о лояльности или преданности социальной группе).

Этапы воздействия: 1) создание определенного эмоционального фона (например, внутреннее состояние стресса, страха, вины), который ухудшает способность внимания и критичного восприятия информации; 2) контроль поведенческой сферы, подразумевающей также включение адепта в группу. Групповые эффекты имеют не меньшее значение при вовлечении в деструктивные сообщества. К ним можно отнести конформизм, обращение к авторитетам, групповая поляризация («мы – хорошие, они – плохие») и другие; 3) изменение идентичности, и «Я-концепции» членов группы. Предполагается, что принуждение к выполнению тех или иных действий, противоречащих самости, порождает сильнейший внутриличностный конфликт, который в дальнейшем приводит к формированию новой самости с новыми ценностями и убеждениями.

Ключевым умением, которым должен обладать педагог, работающий в направлении профилактики вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации – это способность распознавать применение манипулятивного воздействия. В связи с этим, в рамках подготовки педагогов

предлагается большее количество часов практических занятий, направленных на отработку навыка распознавания и дифференциации сайтов, блогов и других контентов по степени манипулятивного содержания.

Противодействие манипуляции и деструктивного влияния в сети подразумевает развитие навыков критического восприятия контента. Это означает, прежде всего, сохранение субъектности при восприятии любой информации: умение сохранять и отстаивать личные границы; проверять авторство контента и ссылки на источники; уметь понимать и предполагать мотивы и намерения агента влияния; различать факты и мнение.

Основываясь на этом знании, а также сформированных умений и навыков, педагог включает в программу профилактики занятия, направленные на:

а) Формирование основных умений и навыков работы с информацией в сети Интернет. Педагог должен работать в направлении формирования следующих умений и навыков:

- умение отличать мнение от факта;
- навыки фактчекинга;
- умение сопоставлять информацию из различных источников;
- умения определять разрывы в каузальных связях,
- умение различать источник информации и ее содержание.

б) формирование знаний об основных механизмах вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации (см. выше), а также формирование навыков распознавания и противодействия манипуляции и влияния в сети.

Раздел 3. Вторичный уровень профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации: работа с «группой риска»

Вторичная профилактика включает комплекс мер, направленных на работу с детьми и подростками «группы риска» подверженными вовлечению

в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации. В «группу риска» попадают, прежде всего, дети и подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации, с неустойчивой психикой и в неустойчивом психоэмоциональном состоянии, с неопределенной системой ценностей и проблемами с идентичностью, несформированными навыками критического мышления.

Работа предполагает выявление детей и подростков из «группы риска», диагностику и исследования их личностных особенностей, составление индивидуального плана профилактики, а также непосредственную психологическую помощь ребенку. Основная задача профилактики – исключение возможностей вовлечения ребенка из «группы риска» в деструктивные сообщества, а также оказание ему социально-психологической поддержки и помощи. Путем индивидуальной и групповой работы школьных практических психологов и педагогов с детьми и подростками «входящими в группу риска», склонными к вовлечению в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации.

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ

Одним из ключевых личностных и возрастных особенностей детей и подростков, влекущие за собой риски подверженности манипулятивному воздействию со стороны лидеров деструктивных групп являются: диффузия личных ценностей, убеждений и идентичности, а также неустойчивость психоэмоциональной сферы, особенности когнитивной сферы.

Формирование на основе социальных отношений личностной идентичности – важнейшая задача подросткового возраста. Это процесс напрямую связан с развитием самосознания. Слово «идентичность» происходит от латинского *idem* – тот же самый. Термин содержит в себе два значения «узнавание» и «отождествление». В самом общем виде под идентичностью подразумевается чувство самотождественности, собственной сопричастности миру и другим людям.

Согласно периодизации Э. Эриксона в подростковом возрасте личностная идентичность уже должна быть сформирована. Она является результатом проживания кризиса подросткового возраста и позволяет через систему сформированных ценностей и смысложизненных ориентаций перейти к дальнейшей задаче - выбору профессии. Вместе с тем, современный молодой человек испытывает множество трудностей в этом процессе. Избыточное пространство реализации своих возможностей, большие объемы постоянно меняющейся информации не способствуют формированию зрелой личностной идентичности в данном возрасте.

Большую роль в поиске себя играют различные социальные группы, субкультуры. Этот аспект делает детей подросткового возраста особенно сензитивными к манипулятивным воздействиям. Отсутствие четких ориентиров в самоидентификации относительно ценностей и жизненных целей провоцирует поиск группы, способной обеспечить групповую

принадлежность, уменьшая тем самым личностную неопределенность. Такой подросток может быть привлечен к радикальным, экстремистским движениям и группам. Подобная групповая принадлежность усиливает тенденции конформизма, а также слепое подчинение авторитету.

Еще одним фактором риска вовлечения в деструктивные сообщества можно отнести некоторые особенности процессов индивидуального социального познания школьников. С одной стороны, эти особенности могут являть уже следствием вовлечения в те или иные деструктивные группы, быть их индикатором. С другой стороны, они рассматриваются как предрасположенности, как особенности когнитивной сферы ребенка, повышающие риски вовлечения в деструктивные сообщества.

К таким особенностям познания можно отнести такие особенности восприятия информации как «закрытое мышление» (М. Рокич, 1960) или «когнитивное закрытие» (Dijksterhuis, A., Knippenberg, A., Kruglanski, A., Schaper, C., 1996).

Так оценка ситуации человеком с закрытым (доктринальным) мышлением:

1. Строится не на основе объективных требований самой ситуации, а на основе нерелевантных ей внутренних факторов (например, привычек, страхов, иррациональных убеждений) и внешних условий (например, влияния авторитета, мнения референтной группы, социальных норм).

2. Закрытая когнитивная система подразумевает неспособность различать информацию и ее источник. Внутри нее существует изоляция между убеждениями, которые усваиваются «оптом» и подтверждаются авторитетной фигурой.

3. Изоляция убеждений в конечном счете приводит к самому очевидному признаку доктринального сознания – человек имеет определенную точку зрения, но при этом не допускает мысли о том, что эта точка зрения может быть ошибочной. Индоктринированный человек обычно

оказывается неспособным самостоятельно осознавать факт собственной индоктринации (Савенков А.И., 2006).

«Когнитивное закрытие» - стремление ограничить информационный поток строго определенным способом. Данная особенность в восприятии информации можно рассматривать как стремление избежать каких-то одних аспектов информации. К смежным понятиям можно отнести «догматизм» или «когнитивную ригидность», а также подчинение авторитету.

Повышенная потребность в когнитивном закрытии связана с крайними взглядами и мнениями, формируя «черно-белое» восприятие реальности. Такая структура формирования знаний, вероятно, приведет к слепому послушанию, групповой поляризации («мы-они»), оправданию насилия против внешних групп, усилит восприимчивость к групповому центризму и давлению с стороны единообразия в группе.

Противоположным когнитивным качеством закрытости является толерантность к неопределенности. Это возможность рассматривать противоположные несовместимые взгляды на один и тот же вопрос. Чаще всего в психологической и педагогической литературе можно встретить понятие «критическое мышление», которое определяется как «активное стремление к пониманию происходящего путем его осмысления, оценки свидетельств и глубокого постижения процесса мышления как такового» (Т. Чатфилд, 2019, с. 16).

Таким образом, знания основных факторов вовлечения детей в деструктивные сообщества педагогу в рамках профилактической работы необходимо решать следующие задачи:

- а) сопровождения становления субъектности:
 - развивать навыки саморегуляции,
 - развивать субъектность и навыки рефлексии жизненных ценностей и целей (для обучающихся подросткового возраста) на основе норм и стандартов, выработанных группой школьников.

Индикаторами профилактической работы могут являться:

- сформированные представления о ценностях,
- проявления избирательности к ценностям сообразно потребностям и интересам обучающегося,
- сформировано избирательное ценностно-ориентированное отношение к действительности (Е.В. Фомина, 2016).

Субъектность подразумевает инициативу, ответственность, осознанные самостоятельные действия, субъектную позицию. Педагогическое и психологическое сопровождение становлению субъектности школьника должно задаваться пространством ценностно-смыслового открытого взаимодействия, ценностно обусловленной деятельностью и совместной рефлексией. Уважение и поддержка самостоятельного действия, способности к самоанализу и рефлексии, умение осознавать смысл своих действий и деятельности, ставить цели и прогнозировать их результат. Так И.Ю. Шустова отмечает, что «содействие субъектности – это создание открытого и неоднозначного выбора для воспитанника, проблематизация его опыта» (И.Ю. Шустова, 2019, с. 80).

б) формирование навыков критического мышление и открытой мотивации познания. Должны быть сформированы следующие навыки критического мышления:

- гибкое мышление,
- открытость к новой информации,
- готовности к планированию,
- готовности исправлять свои ошибки,
- основные навыки метапознания.

в) создание благоприятного психологического климата класса

Наиболее удобной формой работы может быть групповая, поскольку референтная группа является действенным ресурсом развития субъектности и рефлексии жизненных ценностей. Референтная группа – малая группа, чьи ценности и нормы и формы поведения человек разделяет, рассматривает их как образцы для подражания. Референтная группа имеет две функции –

сравнительная и мотивационная. Референтная группа регулирует и побуждает поведение члена группы. Значимый круг общения можно обнаружить благодаря социометрии, в основе которой лежит диагностика взаимных предпочтений и отвержении в группе.

ГЛАВА 6. РАБОТА С ГРУППОЙ РИСКА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Особенности личности ребенка, попадающего в «группу риска» вовлечения в деструктивные сообщества через средства массовой коммуникации. «Группа риска» определяется на основе личностных и социальных факторов вовлечения детей в деструктивные сообщества. Определение «группы риска» должно осуществляться на основе всестороннего изучения личности ребенка и его ближайшего социального окружения.

Психологический и социальный портрет потенциальной жертвы деструктивных сообществ основывается на уже сформированных деструктивных аспектах поведения и характеристик психоэмоциональной сферы ребенка. Прежде всего, в «группу риска» попадают дети, находящиеся в неустойчивом психоэмоциональном состоянии, которые, в свою очередь, могут быть детерминированы целым рядом причин. Так, к числу основных факторов возникновения эмоциональных нарушений в детском возрасте относят объективные (или факторы среды) и субъективные (обусловленные индивидуально-личностными особенностями) (О.В. Хухлаева, 2003). Как правило, имеет место совокупное влияние данных факторов, взаимно обуславливающие друг друга. К факторам среды можно отнести деструктивные внутрисемейные отношения. Как правило, речь идет о детях из так называемых «неблагополучных семей», то есть «семей с низким социальным статусом, не справляющаяся с возложенными на нее функциями в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно» (Сафронова М.В., Осьмук Л.А., 2003, с. 3). Главная проблема в неблагополучной семье – это отсутствие условий для нормального развития ребенка.

Таким образом, в «группе риска» подверженности манипулятивному воздействию и деструктивному влиянию попадают дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, испытывающие дистресс.

В подростковом возрасте к этому фактору может быть добавлена несформированная личностная идентичность, диффузия ценностей и убеждений. Такой подросток не имеет четкого согласованного представления о себе в прошлом, настоящем и будущем, а также не готов к осознанному принятию решений в жизненно-важных вопросах, слабая рефлексия социальных позиций, пониженные представления о собственной активности, инициативы и ответственности за свои поступки с сферах социального взаимодействия. По мере взросления данные тенденции могут усиливаться и быть представлены низким уровнем личностной зрелости (Савина О.О., 2003).

И, наконец, особое значение имеет также когнитивная сфера ребенка и процессы социального познания. Ребенок не обладает навыками критического мышления, а именно не сформированы навыки метапознания (планирования, готовность замечать и исправлять свои ошибки и другие), ригидное, негибкое мышление (затруднённость в переосмыслении и изменении действий, сложность усвоения и использования новой информации).

Изучение личности ребенка, попадающего в «группу риска» вовлечения в деструктивные сообщества. Диагностика и изучения личности ребенка из «группы риска». Индивидуальная работа с ребенком по профилактике вовлечения в деструктивные сообщества: работа с детьми из «группы риска».

Диагностика является одним из содержаний работы психологической службы школы и решает проблемы определения задач работы с конкретными субъектами образовательного процесса. Диагностика личности ребенка из «группы риска» стоит в соответствие со всеми принципами и правилами проведения психодиагностического исследования личности ребенка. Психодиагностику проводит психолог образовательного учреждения.

Выбираемые психологом методы и методики должны: а) соответствовать всем психометрическим параметрам, а именно валидны и

надежны; б) подобраны в соответствии с психологическими особенностями личности ребенка, наиболее подверженного риску вовлечения в деструктивные сообщества.

Рассмотрим некоторые методы и методики, которые могут быть рекомендованы как инструменты диагностики личностных и когнитивных особенностей детей, попадающих под группу риска.

К критериям сформированности идентичности могут являться представление об устойчивости своего Я во времени и готовность к принятию решений (Савина О.О., 2003).

Методы диагностики личностных особенностей.

- Анкета исследования ценностных ориентаций (М. Рокич)
- Исследование ценностей личности, разработана с использованием типов ценностей М. Рокича, но охватывает более широкий круг ценностей (Ш. Шварц).
- Диагностика ценностных ориентаций подростков (В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина).
- Изучение устойчивости и динамики развития ценностных ориентаций учащихся 5 – 6 классов «Положительные и отрицательные качества» (Д. А. Тулинов).
- Методика исследования личностной идентичности МИЛИ
- Методы диагностики психоэмоциональных состояний:
- Методика субъективного ощущения одиночества
- Методика «Рисованный аперцептивный тест» РАТ (вариант теста Мюррея);
- Методика дифференциальной диагностики депрессивных состояния Зунге (в адаптации Т.И. Балашовой)
- Опросник психических состояний.
- Тест-опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» (СПб., ВМедА, кафедра психиатрии, НИЛ-7, 1999) (может быть использована дополнительно).

Методы диагностики когнитивных процессов.

- тест оценки критического мышления Ю.Ф. Гущин. Отметим, что психолог может использовать другие методы исследования, направленные на обозначенные параметры. Кроме того, психолог может использовать дополнительный инструментарий для выявления зоны актуального развития и ресурсов ребенка.

Для педагогов – основным методом диагностики является наблюдение. Схема наблюдения должна быть составлена в соответствие с обозначенными параметрами.

Социальный педагог и педагог должен способствовать выявлению детей из «группы риска»:

- выявлять школьников, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования;

- выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей.

Индивидуальная работа с ребенком по профилактике вовлечения в деструктивные сообщества реализуется в соответствие с индивидуальным планом, который составляется с учетом личностных и индивидуальных особенностей ребенка, выявленным на этапе диагностики.

Работа психолога должна быть направлена, прежде всего на:

- стабилизацию психоэмоциональной сферы, сопровождение ребенка в трудной жизненной ситуации, поиск ресурсов совладания с ТЖС, помощь в удовлетворении блокированных потребностей (в безопасности, принадлежности).

Индикатором эффективной работы с детьми из «группы риска» являются: снижение уровня психологического стресса детей в сравнении с исходным уровнем, диагностируемом на начальном этапе работы.

Дополнительно в программу могут быть включены следующие направления работы:

- коррекция и развитие когнитивной сферы, навыков критического восприятия информации;
- развитие навыков осознанной рефлексии жизненных ценностей и целей (для обучающихся подросткового возраста), развитие навыков субъектности;
- развитие навыков саморегуляции.

Работа психолога осуществляется в рамках консультирования ребенка и родителей, индивидуальных бесед, коррекционных и коррекционно-развивающих занятий. Возможно также включение ребенка в групповые формы работы с другими детьми, если такая форма работы является целесообразной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительство Российской Федерации принимает энергичные меры для предотвращения вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через социальные сети. Одной из таких мер является законодательное регулирование использования социальных сетей, которое включает запрет на распространение информации, призывающей к экстремизму или терроризму. Однако, помимо правительственных мер, существует несколько способов профилактики вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через социальные сети:

Одним из ключевых способов профилактики является деятельность педагогов, работающих в сфере образования. Педагоги должны объяснить детям и подросткам, что такое деструктивные сообщества и какими опасными они могут быть. Родители, учителя и другие взрослые должны постоянно помогать им развить критическое мышление и научить отличать хорошие и плохие сообщества.

Педагоги и родители должны уметь деликатно следить, не нарушая приватности, за тем, что делают их дети в интернете. Это может помочь предотвратить возможность вовлечения ребенка или подростка в деструктивное сообщество. Однако, следует помнить, что слишком строгий контроль может привести к тому, что ребенок будет скрывать свои действия и общаться в интернете без вашего разрешения. Родители могут установить ограничения на использование социальных сетей и других онлайн-платформ. Это может помочь предотвратить возможность вовлечения детей и подростков в деструктивные сообщества через интернет.

Педагоги и родители могут предложить альтернативы для проведения времени своим детям и подросткам, которые не связаны с использованием социальных сетей. Например, это может быть спорт или другие хобби. Если у вас есть подозрения на то, что ваш ребенок или подросток был вовлечен в деструктивное сообщество через социальные сети, обратитесь за помощью к

специалистам. В России есть много профессиональных психологов и консультантов по безопасности интернета, которые могут предложить конкретные рекомендации и помочь вашему ребенку избежать потенциальной опасности.

Профилактика вовлечения детей и подростков через социальные сети в деструктивные сообщества является важной задачей для родителей, педагогов и всего общества. Необходимо развивать критическое мышление у детей и подростков, а также предоставлять им безопасные альтернативы для проведения свободного времени. Подготовка к этой важной педагогической работе является важнейшей задачей современных педагогических университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэр Д. А. Деятельность ПДН по профилактике вовлечения несовершеннолетних в группы деструктивной направленности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2 (12). – С. 9-14.
2. Буланова И.С., Манцулич В.В. Профессиональная идентичность педагога в современных образовательных условиях: постановка проблемы // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Известия ИППО. 2020.
3. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма // Вестник КРУ МВД России. – 2017. – №2 (36).
4. Гогиберидзе Г. М. Профилактика вовлечения подростков в деструктивные секты // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 240-247.
5. Двойнин А.М., Буланова И.С. Психология индоктринации: подходы и современные направления исследований // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 3-15.
6. Дунаева Н. И., Баранова Ю. М., Филина Т. В. Проблема профилактики деструктивной агрессии на примере движения «Колумбайн» // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75. – С. 4.
7. Ефремова Г.И., Ленков С.Л., Гайдамашко И.В. Совершенствование системы профилактики вовлеченности молодежи в виртуальные сетевые сообщества деструктивной направленности // Образование личности. – 2018. – №4. – С. 18-21.
8. Жигadlo В. Э. Задачи и функции информационной безопасности в условиях информационного противоборства и «ментальных» войн // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2021): Материалы XII

Санкт-Петербургской межрегиональной конференции (г. Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2021 года). – Санкт-Петербург: Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления», 2021. – С. 21-23.

9. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе : Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 21 декабря 2021 года / Составители: В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алехина. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. – 309 с. – ISBN 978-5-91961-446-3. – EDN JUNYKH.

10. Калинина Н.В. Развитие устойчивости к интернет-рискам у детей и подростков (методические рекомендации для педагогов) // Профилактика зависимостей. – 2018. – №3 (15).

11. Пищова А. В. Анализ проблем социально-педагогической профилактики вовлеченности молодежи в деструктивные Интернет-сообщества // Традиции и инновации в социальной работе: состояние, проблемы, перспективы: Сборник материалов республиканской научно-практической конференции (г. Брест, 22 ноября 2017 года). –Брест: БрГУ, 2018. – С. 39-43.

12. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков // Консультативная психология и

13. Реализация традиционных форм, методов обучения и дистанционных образовательных технологий при использовании цифровой образовательной среды (для общеобразовательных организаций) : Методические рекомендации / И. В. Роберт, Т. Ш. Шихнабиева, О. А. Козлов [и др.] ; Институт стратегии развития образования Российской академии образования. – Москва : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – 37 с. – ISBN 978-5-6049068-4-2. – EDN SOLILP.

14. Реан А. А., Коновалов И. А., Новикова М. А., Молчанова Д. В. (2021) Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта. – СПб.: КОСТА, 2021. – 296 с.
15. Роберт, И. В. Цифровая трансформация отечественного образования: стратегические направления развития / И. В. Роберт // Образовательное пространство в информационную эпоху : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 июня 2022 года / Под редакцией С.В. Ивановой, И.М. Елкиной. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – С. 546-557. – EDN MHJSRC.
16. Подготовка ребенка к школе / Р. И. Айзман, Г. Н. Жарова, Л. К. Айзман [и др.] ; Новосибирский государственный педагогический университет. – Москва : Упрполиграфиздат, 1991. – 184 с. – EDN UDAVCD.
17. Савенков, А. И. Индоктринация личности / А. Савенков // Развитие личности. – 2006. – № 1. – С. 53-61. – EDN HVCKRR.
18. Савенков, А. И. Основные факторы развития интеллектуально-творческого потенциала личности / А. И. Савенков, М. А. Романова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 7(75). – С. 234-238. – EDN KYRNHD.
19. Савенков, А. И. О воспитании и социализации подрастающего поколения в современном мегаполисе / А. И. Савенков // Химия в школе. – 2023. – № 3. – С. 15-21. – EDN PSFNQM.
20. Салахова В. Б., Калинина Н. В. Безопасное поведение несовершеннолетних в сфере профилактики интернет-рисков и угроз жизни, включая вовлечение экстремистские и иные опасные группы // PolitBook. – 2020. – №2.
21. Славиогло К. Ю. Проблемы профилактики экстремизма в среде современной молодежи // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: Сборник докладов Международной научно-практической конференции (г.Белгород, 17 марта

2022 года) / Под общей редакцией С.Н. Глаголева, сост. В.И. Борисовский. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – С. 238-249.

22. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2(38). – С. 3–20.

23. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренева А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019.

24. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 17–31.

25. Тагильцева Ю. Р., Воробьева И. В., Кружкова О.В., Руденкин Д. В., Бабикова М.Р., Никифорова Д.М. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества как угроза социализации современной молодежи // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 189–218. DOI: 10.21702/rpj.2019.1.9

26. Фролова С.В. Психотехнология групповой работы: Учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по направлению «Психология». – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. – с. 86.

27. Чатфилд Т. Критическое мышление: анализируй, сомневайся, формируй свое мнение. Пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 328 с.

28. Хухлаева О.В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников: Учеб. пособие : Для студентов высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 172 с.

29. Федорова, С. Н. Актуализация основной профессиональной образовательной программы в условиях цифровой трансформации высшего образования. - Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022.

30. Шустова И.Ю. Становление субъектности современного школьника // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т.2, № 1 (58). С. 76-86, с.77
31. Щетинина Е. В. Околосуицидальный контент: актуальные механизмы распространения и организация профилактической работы в молодежной среде // Инновационное развитие профессионального образования. – 2021. — № 2 (30). — С. 146–151.
32. Щетинина Е. В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. — № 2 (18). — С. 127–130.
33. Юсупов Р. М., Жигadlo В. Э. О проблемах защиты от разрушительного воздействия информации // Перспективные направления развития отечественных информационных технологий: Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции (г. Севастополь, 22–26 сентября 2020 года) / Под ред. Б.В. Соколова. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2020. – С. 35-36.
34. Ясин М.И., Концепция когнитивной закрытости: история и смежные понятия, Вестник КГУ. 2020. с. 176.
35. Dijksterhuis A., Van Knippenberg A., Kruglanski A.W. & Schaper C. Motivated social cognition: Need for closure effects on memory and judgment // Journal of Experimental Social Psychology. 1996. V. 32. N 3. P. 254–270. <https://doi.org/10.1006/jesp.1996.0012>
36. Rokeach M. (Ed.) The open and closed mind: Investigations into the nature of belief systems and personality systems. N.Y.: Basic books, 1960.
37. Abraham J., Roth R, Zinzow H., Chalil M. K., Wisniewski P. Applying behavioral contagion theory to examining young adults' participation in viral social media challenges // ACM Transactions on Social Computing. – 2022. –№5. – P. 1-34.

38. Axford N., Tredinnick-Rowe J., Rybczynska-Bunt S., Burns L., Green F., Thompson T. Engaging youth at risk of violence in services: Messages from research // *Children and Youth Services Review*. – 2023. – Vol.144.
39. Bandura A. *Social learning theory*. – New York: General Learning Press, 1977.
40. Bandura A. *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. – Englewood Cliffs. – NJ: Prentice Hall, 1986.
41. Brown JD. Adolescents' sexual media diets // *Journal of Adolescent Health*. – 2000. – №27(2 Suppl). – P. 35–40.
42. Childers G., C. Lindsay Linsky, Baker D. K-12 educators' self-confidence in designing and implementing cybersecurity lessons // *Computers and Education*. – 2022. – Vol. 4.
43. Conigliaro A, Ward-Ciesielski E. Associations between social contagion, group conformity characteristics, and non-suicidal self-injury // *Journal of American College Health*. – 2021. – P. 1-9.
44. Davis S.A. A cognitive-behavioral model of pathological Internet use // *Computers in Human Behavior*. – 2001. – №17(2).
45. Floros G.D Gambling disorder in adolescents: Prevalence, new developments, and treatment challenges. *Adolescent health // Medicine and Therapeutics*. – 2018. –№9. – P. 43-51.
46. Heard J., Liu Y., Herrera S., Romanowski K. Hot water challenge: an emerging threat // *Journal of burn care & research*. – 2018. – Vol. 39. – №1. – P. S199–S200.
47. Khasawneh A., Chalil M. K., Dixon E., Wisniewski P., Zinzow H., Roth R. An investigation on the portrayal of Blue Whale Challenge on YouTube and Twitter // *In Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*. – 2019.
48. Khasawneh A., Chalil M. K., Zinzow H., Wisniewski P., Ponathil A., Rogers H., Agnisarman S., Roth R., Narasimhan M. An investigation of the portrayal

of social media challenges on youtube and twitter // Trans. Soc. Comput. – 2021. – № 4. – P. 2:1–2:23.

49. Lynch L., Moorhead A., Long M., Hawthorne-Steele I. What Type of Helping Relationship Do Young People Need? Engaging and Maintaining Young People in Mental Health Care—A Narrative Review // Youth and Society. – 2021. – № 53 (8). – P. 1376 – 1399.

50. Modrzejewska A, Czepczor-Bernat K, Modrzejewska J, Roszkowska A, Zembura M, Matusik P. #childhoodobesity - A brief literature review of the role of social media in body image shaping and eating patterns among children and adolescents // Front Pediatr. – 2022. – № 29.

51. Ophely Dorol--Beauroy-Eustache, Brian L. Mishara Systematic review of risk and protective factors for suicidal and self-harm behaviors among children and adolescents involved with cyberbullying // Preventive Medicine. – 2021. – Vol. 152. – Part 1.

52. Papadima M. Rethinking self-harm: a psychoanalytic consideration of hysteria and social contagion // Journal of Child Psychotherapy. – 2019. – №45. – P. 291-307.

53. Sichel C.E., Javdani S., Shaw S., Liggett R. A role for social media? A community-based response to guns, gangs, and violence online // Journal of Community Psychology. – 2021. – № 49 (3). – P. 822 – 837.

54. Siu Andrew M.H. Self-Harm and Suicide Among Children and Adolescents in Hong Kong: A Review of Prevalence, Risk Factors, and Prevention Strategies // Journal of Adolescent Health. – 2019. – Vol. 64. – № 6. – P. S59-S64.

55. Torres-Rodríguez A., Griffiths M.D., Carbonell X., Oberst U. Internet gaming disorder in adolescence: Psychological characteristics of a clinical sample // Journal of Behavioral Addictions. – 2018. – №7. – P. 707-718.

56. Valencia-Agudo F., Burcher G. C., Ezpeleta L., Kramer T. Nonsuicidal self-injury in community adolescents: A systematic review of prospective predictors, mediators and moderators // Journal of adolescence. – 2018. – Vol. 65. – P. 25-38.

57. Yu-Jing W., Xi L., Chee H. Ng, Dong-Wu Xu, Shaohua Hu, Ti-Fei Y.,
Risk factors for non-suicidal self-injury (NSSI) in adolescents: A meta-analysis //
Clinical Medicine. – 2022. – Vol. 46.

**Буланова И.С., Воропаев М.В., Романцова В.К.,
Савенков А.И., Серебренникова Ю.А., Степанов С.Ю.**

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
К ПРОФИЛАКТИКЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ
В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 04.07.2023.
Объем Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 599.